

Петух и жерновки

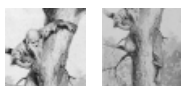
Основано на издании 1894 г

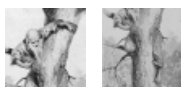
Автор адаптации: Ольга Комарова

Художники:

А. Метцгер

Н.А. Богатов

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/petukh_i_zhernovki/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Петух и жерновки

Давным-давно за тридевять земель жили в одной деревне старик со старухой – бедные-пребедные. Кое-как с хлеба на воду перебивались, а когда все сусеки выскребли, все закрома выгребли, отправились в лес, принесли жёлудей, стали их есть. Хотя и невкусно, но всяко лучше, чем с голоду помирать. Уронила старуха один жёлудь в подпол, пустил он корни, стал расти. Рос-рос и до пола дорос. Говорит тогда старуха мужу:

— Дед, надобно нам пол прорубить: пусть себе дуб растёт. Созреют у нас свои жёлуди, не нужно будет за ними в лес ходить.

Прорубил старик пол. Стал дуб дальше расти и дорос до потолка. Прорубил дед в потолке дыру, разобрал черепицу на крыше. А дуб растёт себе да растёт – вырос такой высокий, что верхушки и не видать. Закончились в доме лесные запасы, решил старик жёлудей с собственного дуба набрать.

Взял мешок, стал по стволу вверх карабкаться. Лез, лез, добрался до самого неба и увидел на облаке избушку. Да такую диковинную: стены из пирогов, крыша из калачей. Зашёл дед внутрь, а там печь из блинов,

стол из пшеничного хлеба, лавки из пряников. Обрадовался он, от стены отщипнул, от лавки отломил, от стола откусил. Наелся до отвала, забрался на печку и сытый заснул. Вдруг слышит старик сквозь сон, кто-то в доме ходит. Посмотрел вниз и видит: три козы по комнате копытцами цокают, принохиваются. У первой козы только один глаз да одно ухо, у второй – два

глаза да два уха, а у третьей – три глаза и три уха. При-
таился дед, а козы между собой разговор ведут:

— Ой, неладно что-то, сестрицы. Человеческим ду-
хом пахнет. Не забрёл ли в нашу избушку кто-то чу-
жой?

Пошарили по углам, заглянули под стол да под лав-
ку, а на печи поискать не догадались. Поели козы пи-
рогов да блинов и прочь ушли, а младшую сестрицу ос-
тавили за домом приглядывать, чтобы никто чужой на
их лакомства не позарился. Думал старик, думал, как
бы ему козью бдительность притупить, и придумал.
Стал он песенку тихонько напевать:

— Спи, глазок, закройся ушко! Спи, глазок, закрой-
ся ушко!

Повторил он эти слова нараспев несколько раз, улег-
лась коза на лавку, закрылся глазок, закрылось ушко,
она и заснула.

Слез старик с печки, стал пироги да блины в мешок
складывать, чтобы старухе своей отнести. Вдруг слы-
шит: кто-то идёт. Забрался незванный гость снова на
печь, затаился. Вернулись две козы и видят, что спит
их сестра крепким сном. Насилу разбудили, стали расс-
прашивать:

— Что это ты так, одноглазка, заспалась? Белый день на дворе!

— Да сама не знаю, – отвечает сестрица, – что-то меня сморило.

Оставили тогда двуглазую козу дом сторожить, а две другие снова ушли. Стал мужик опять тихонько напевать:

— Спи глазок, спи другой! Закройся ушко, закройся другое!

Повторил он эти слова нараспев несколько раз, улеглась коза на лавку, закрылись глазки да ушки, она и заснула. А старик слез с печи да продолжил в мешок пироги да блины складывать. Наложил доверху, только хотел домой к старухе отправиться, как снова козы вернулись. Пришлось ему снова на печке прятаться. Разбудили рогатые свою двуглазую сестрицу и спрашивают:

— Что это ты так заспалась? Белый день на дворе!

— Да сама не знаю, – отвечает сестра, – что-то меня сморило.

Оставили тогда дома трёхглазую козу, а две другие ушли. Хотел старик её так же, как сестёр усыпить, стал напевать:

— Спи глазок, спи другой! Закройся ушко, закройся другое!

А про третий глазок и третье ушко-то позабыл! Прилегла коза на лавку, закрыла два глаза и два ушка, а третьими всё видит, всё слышит. Слез дед с печки, взгромоздил мешок с блинами да пирогами на плечи, подкрался к двери, а трёхглазая коза как закричит! Услышали сёстры, прибежали домой, увидели старика, стали его расспрашивать: кто он такой, откуда пришёл да как посмел на их пироги с блинами позариться. Рассказал незваный гость, кто он и откуда, как тяжело им со старухой живётся, одними жёлудями питаются, а у коз всего вдоволь, вот он и решил поживиться. Разжалобились рогатые и говорят:

— Мы вам поможем, только не смей к нам больше являться и дорогу сюда забудь.

Пообещал старик, что так и будет. Подарили ему тогда козы петуха да золотые жерновки и пояснили:

— Петушок Золотой Гребешок – умник-разумник, нигде больше на белом свете такого не сыскать. Будет с вами жить, песенки петь да веселить, коли беда придёт, он вас выручит. А жерновки, как только прикажете, станут любую еду готовить: и кашу, и щи, и пироги,

и блины – всё, что только пожелаете. Как достаточно будет, скажете им: «По козьему велению, по моему хотению стойте, жерновки!» Они и остановятся.

Поблагодарил дед коз-сестриц, вернулся домой, зажили они со старухой припеваючи. Петушок Золотой Гребешок песенки поёт, жерновки еду готовят – красота! Проезжал как-то раз мимо их дома барин, посту- чал к старикам в дверь и спрашивает:

— Нет ли у вас чего-нибудь поесть?

— Конечно! – отвечает старуха. – Заходи, гость дорогой, накормлю тебя до отвала.

А сама приказала жерновкам блинов да пирогов на- печь. Наелся барин, стал просить продать ему это чудо, которое само умеет еду готовить. Ни в какую старик со старухой не соглашаются. А барин не привык, чтобы ему перечили – взял жерновки без спроса и уехал. Горюют старики: как им дальше жить, что есть-пить, не знают.

— Не кручинься, дедушка! Не кручинься, бабушка! – говорит петушок. – Верну я вам жерновки!

Полетел к барским хоромам, уселся на подоконник и как заголосит:

— Ку-ка-ре-ку! Барин наши жерновки украл! Бед-

ных стариков обобрал!

Услышал это барин, приказал слугам петуха поймать да в пруд кинуть. Так они и сделали. А петушок не тонет, плавает да приговаривает:

— Носик, носик, пей воду! Ротик, ротик, пей воду!

Весь пруд и выпил. Сел на подоконник и опять кричит:

— Ку-ка-ре-ку! Барин наши жерновки украл! Бедных стариков обобрал!

Приказал тогда барин слугам печь затопить да петуха в неё кинуть. Так они и сделали. А петушок, как в печи оказался, стал приговаривать:

— Носик, носик, лей воду! Ротик, ротик, лей воду!

Огонь и погас. Вылетел петушок из печи, стал по барской горнице летать и кричать:

— Ку-ка-ре-ку! Барин наши жерновки украл! Бедных стариков обобрал!

Бегают за ним барин с барыней, слуги им помогают, а поймать не могут. Изловчился петушок, схватил жерновки в клюв и улетел с ними к своим хозяевам. Стали старик со старухой снова в сытости жить. Прослышал про жерновки богач из соседнего села, стал просить продать это чудо. Поторговались старики с бо-

гачом, сошлись на тысяче рублей, по рукам ударили. Пришёл богач с покупкой домой, решил обед приготовить. Поставил жерновки на стол, приказал им щи да кашу варить. Заработали жерновки, варят да варят. Уже все кастрюли, все чашки да плошки, все кадки да корыта щами да кашей заполнились, а жерновки не унимаются. Схватил их богач, выбежал из избы, а щи и каша уже по улице текут, того и гляди всё село зальют.

— Останови это безобразие! – требует народ.

А богач понятия не имеет, как это сделать. Бросился он в соседнюю деревню, прибежал к старикам, взмолился:

— Сделайте милость! Остановите жерновки!

— Раз они тебе не ко двору, возвращай, только тысячу рублей в придачу давай, – говорит дед.

Делать нечего, отдал богач тысячу рублей. Закричал старик:

— По козьему велению, по моему хотению стойте, жерновки!

Они и остановились. Стали снова старик со старухой жить-поживать, пироги да блины за обе щеки уплетать. Проезжал как-то мимо их дома купец. Уви-

дел жерновки, что сами еду готовят, и спрашивает:

— А могут ли они соль молоть?

— Они всё могут! – гордо отвечает дед.

Стал купец просить продать ему это чудо, тысячу рублей предлагает.

— Мало, – говорит старик.

Сошлись на двух тысячах. Забрал купец жерновки на свой корабль, поплыл по торговым делам. Решил соли намолотить, дал приказ чудо-жерновкам, они и заработали. День мелят, другой мелят, все трюмы уже наполнились, стала соль на палубу сыпаться. Купец уж и не рад такому богатству, да как остановить жерновки, не знает, а соль всё прибывает да прибывает. Отяжелел корабль и утонул, сам купец насилу спасся. А чудесные жерновки и по сей день на дне моря стоят да соль мелят. Оттого, говорят люди, вода морская и солёная.